

ОТ РЕДАКТОРА

Этот сборник посвящен памяти известного специалиста по культуре таджиков Рахмата Рахимовича Рахимова, после тяжелой болезни ушедшего из жизни 17 мая 2013 г.

Рахмат Рахимов родился 9 декабря 1938 г. в кишлаке Мазари Шариф Пенджикентского района Ленинабадской области Таджикской ССР в семье крестьян. В 1959 г. он поступил на отделение иранской филологии восточного факультета Ленинградского государственного университета, которое закончил в 1965 г. Свою трудовую деятельность Р. Рахимов начал еще до университета, в 1957 г., в должности корректора редакции газеты «Коммунист Пенджикента», где проработал до 1959 г.

Получив диплом, Рахмат устроился лаборантом в Институт языка и литературы АН Таджикской ССР и уже в 1966 г. уехал в Афганистан в качестве переводчика, поскольку свободно владел персидским языком. Эта командировка продолжалась до марта 1969 г. Вторая командировка Рахмата в Афганистан состоялась в 1977–1979 гг., когда он уже занимал должность старшего научно-технического сотрудника в секторе Средней Азии, Казахстана и Кавказа Ленинградской части Института этнографии АН СССР (ныне — Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН), куда поступил в октябре 1971 г. после того, как проработал 2,5 года ответственным редактором Таджикского телеграфного агентства (г. Душанбе).

В 1977 г., приехав из Афганистана в очередной отпуск, Р. Рахимов защитил кандидатскую диссертацию на тему «Традиционные мужские объединения и некоторые вопросы общественного быта таджиков (конец XIX — начало XX в.)». В 1999 г. — защита докторской диссертации «Традиционное мировоззрение таджиков: Проблемы образов и символов в культуре».

Научные исследования Р. Рахимова всегда высоко оценивались специалистами. Здесь хотелось бы сказать о его статьях, основанных на материалах полевых исследований, которые он проводил в течение многих лет. Ездил Рахмат в свой родной Таджикистан, а также в другие республики Средней Азии. Его статьи об этих поездках были напечатаны в нескольких сборниках, содержащих материалы полевых исследований, начиная с первого [Рахимов 1992]. С восьмого выпуска сборника «Материалы полевых исследований» Рахмат публикует статьи, посвященные пути, путешествию, дороге к культовым объектам исследуемых им территорий и людям, которые встречались ему или сопровождали его во время этих странствий [Рахимов 2008, 2009, 2010, 2011].

Может быть, с точки зрения читателя, заинтересованного в получении чисто этнографической информации, именно ее в этих статьях было маловато. Хотя она везде присутствует. Статьи Рахмата — это заметки путешественника, относящегося к категории тех людей, которые видят не только то, что их инте-

решает в силу профессиональной деятельности (то есть проводят сбор материала), но и окружающий мир во всем его многообразии. Далекое не каждому это дано. Благодаря подобным статьям наших предшественников мы сейчас можем не только реконструировать культурные явления, но и представить, какой же была жизнь в прошлые времена. Этот, если можно так выразиться, фон, на котором бытовали и бытуют этнографические реалии, необходим для любого исследователя. К сожалению, он слабо присутствует в современных публикациях узких специалистов.

Что еще привлекает в статьях Рахмата, посвященных дороге?.. Они написаны языком поэта. Видимо, для Рахмата такой язык был органичным. Это врожденное качество, вряд ли ему можно научиться. Когда читаешь описания пыльной дороги, скал, кустов и деревьев, перед глазами сразу возникает живая картина: каждый камешек, каждая ветка, ощущается даже хруст этой ветки.

Часто ли в изданиях, относящихся к области нашей науки, речь идет о людях — о коллегах, вместе с которыми мы ездим в экспедиции, о наших информантах? Пожалуй, нет. За исключением тех случаев, когда издание посвящено либо юбилею, либо памяти ученого, ушедшего из жизни¹. Получается, что мы практически ничего не знаем о коллегах — наших современниках. Мы оцениваем их по результатам, но имеем слабое представление о том, как они проводят свои исследования, в каких условиях работают в поле. За пределами публикаций, как правило, если они не посвящены сугубо конкретной теме, требующей «присутствия» человека, остаются и наши информанты. В лучшем случае их фамилии перечислены в списке тех, кому автор объявляет благодарность.

В статьях Рахмата люди, встреченные им по пути, будь то просто попутчики или коллеги, выходят на первый план. И остаются в памяти...

Е.Г. Федорова

Библиография

Рахимов Р.Р. К вопросу о «таджикоязычных» узбеках Бухары // *Материалы полевых этнографических исследований*. 1988–1989 гг. СПб.: МАЭ РАН, 1992. С. 6–17.

Рахимов Р.Р. Путь в пещерное погребение // *Материалы полевых исследований МАЭ РАН*. СПб.: МАЭ РАН, 2008. Вып. 8. С. 96–112.

Рахимов Р.Р. Пути к святыне в теснине гор // *Материалы полевых исследований МАЭ РАН*. СПб.: МАЭ РАН, 2009. Вып. 9. С. 140–159.

Рахимов Р.Р. Путь к вершине спасения (Или немного почти детективной этнографии) // *Материалы полевых исследований МАЭ РАН*. СПб.: МАЭ РАН, 2010. Вып. 10. С. 138–152.

Рахимов Р.Р. Один день полевой работы (Страницы из дневника поездки 2010 г. в Центральную Азию) // *Материалы полевых исследований МАЭ РАН*. СПб.: МАЭ РАН, 2011. Вып. 11. С. 76–96.

¹ Можно думать, что положение изменится в связи с возросшим интересом к такому направлению исследований, как антропология научной жизни.